

Ли Жань обернулся, взглянул на Сюй Чэнчжи и нахмурился.

— Это же Сюй Чэнчжи из третьего класса, — прошептал он. — Что он здесь делает?

Ляо Юаньбай на мгновение замер. Он не ожидал, что Сюй Чэнчжи настолько известен, что его знают даже второклассники.

— Ляо, вы с Сюй Чэнчжи знакомы? — Чжоу Хэ толкнул Ляо Юаньбая локтем, его выражение лица было слегка подозрительным.

Ляо Юаньбай кивнул и с недоумением спросил:

— Мы знакомы, но он ведь не слишком успешен в учёбе. Почему он так известен среди второклассников?

— Он просто красавчик, — с досадой ответил Чжоу Хэ. — Ты не представляешь, сколько девочек в нашей школе без ума от него. Он хорош в спорте, высокий и симпатичный, но вот с учёбой не очень. Да ещё и любит драться. Не знаю, что у него в голове, хотя говорят, что при поступлении в Девятую школу он показывал неплохие результаты.

— Думаю, он просто глуповат, оттого и силён, — пожал плечами Ли Жань. — К счастью, его драки — это мелкие разборки, ничего серьёзного. Иначе школа давно бы его выгнала. Ну и лицо у него, конечно, ничего. Не понимаю, что девочки в нём находят.

«Эх», — мысленно вздохнул Ляо Юаньбай. Из разговора Ли Жаня и Чжоу Хэ стало ясно, что Сюй Чэнчжи был настоящей звездой школы. Он никогда не присматривался к нему внимательно, но теперь, приглядевшись, заметил, что Сюй Чэнчжи действительно выглядел привлекательно. Чёткие черты лица, короткая стрижка, белая одежда — настоящий образец юношеской красоты. Вот только умом он не блистал, что сильно портило впечатление.

Сюй Чэнчжи, не понимая, о чём они шепчутся, громко крикнул:

— Ляо Юаньбай, быстрее, идём домой обедать!

Ответив, Ляо Юаньбай попрощался с Ли Жанем и Чжоу Хэ и вышел из здания вместе с Сюй Чэнчжи.

Идя рядом, Сюй Чэнчжи, запыхавшись, спросил:

— Я видел, как ты вышел. Тебя что, учитель выгнал?

Его тон скорее напоминал злорадство, чем заботу.

Ляо Юаньбай не стал вдаваться в подробности и лишь покатил глазами:

— Ты что, не был на уроке? Откуда ты знаешь, что я вышел из класса?

— А, меня выгнали. Я играл в баскетбол и увидел тебя за дверью... Потом из вашего класса вышло ещё несколько человек. Что, вас всех выгнали?

Сюй Чэнчжи, вытирая пот со лба, улыбнулся.

— Не думай об этом, — сжал губы Ляо Юаньбай. — Просто был тест, я закончил раньше и вышел. Ждал, пока остальные закончат.

Он не ожидал, что Сюй Чэнчжи поймёт, просто хотел объяснить ситуацию.

Но Сюй Чэнчжи ответил:

— Я видел, как ты долго стоял, пока кто-то не вышел. Ты что, просто наврал в тесте?

Ляо Юаньбай, подняв бровь, усмехнулся:

— Сюй Чэнчжи, ты что, ставишь нас с тобой в один ряд? Мы с тобой — это неравенство!

— Что? — Сюй Чэнчжи растерянно посмотрел на него. — Вы, умники, не можете нормально говорить? Что это за фраза?

— Догадайся сам! — Ляо Юаньбай не стал продолжать, поднял бровь и зашагал вперёд.

— Подожди! — Сюй Чэнчжи, видя, как Ляо Юаньбай отдаляется, догнал его. — Объясни, что это за неравенство? Что ты имел в виду?

Сюй Чэнчжи, конечно, не был глупцом. Он понимал, что Ляо Юаньбай его высмеял, но как именно — он не понял.

К тому же, отец строго предупредил его: если он посмеет причинить Ляо Юаньбаю вред, ему несдобровать. Ни дедушка с бабушкой, ни даже родители не смогут его защитить. Почесав голову, он злобно пробормотал:

— Ляо Юаньбай, погоди. Когда-нибудь я тебя проучу...

Затем он с лукавым видом толкнул Ляо Юаньбаю локтем.

— Чего? — Ляо Юаньбай поднял бровь, глядя на симпатичное лицо Сюй Чэнчжи.

Его выражение было одновременно глупым и наглым. Ляо Юаньбай не понимал, что тот хотел

выразить, но смотреть на это лицо ему было неприятно. Не понимал он и вкусов девочек.

Даже если им нравятся спортивные парни, вряд ли они могут восхищаться таким наглецом. Это просто отвратительно, — мысленно возмущался Ляо Юаньбай.

— Вот что, — Сюй Чэнчжи с наглой улыбкой указал на себя. — Теперь ты должен называть меня старшим братом. Ты же знаешь, что наш отец и твоя мама...

— Детство! — Ляо Юаньбай не хотел больше разговаривать с этим наглецом, иначе мог не сдержаться и ударить его.

Сегодня он понял, что Сюй Чэнчжи не только любит вести себя глупо, но и заслуживает хорошей взбучки. Если его мать действительно создаст семью с отцом Сюй Чэнчжи...

Ляо Юаньбай чувствовал, что сойдёт с ума, ведь этот парень просто бесил.

— Фу! — Сюй Чэнчжи фыркнул и, идя за Ляо Юаньбаем, направился к своему бывшему дому, где теперь жили Ляо Юаньбай и Ляо Гуйфан.

Войдя в дом, Ляо Юаньбай увидел, как Сюй Цзянь разговаривает с модно одетой женщиной. Рядом сидел парень, который, казалось, был спокоен, но его взгляд блуждал по комнате, выражая явное пренебрежение.

Настоящий подросток с завышенной самооценкой, хотя выглядел он неплохо. Чёткие черты лица, густые брови, короткая стрижка и яркие глаза. Его привлекательная внешность, слегка отдающая юношеской незрелостью, и белая одежда делали его внешне приятным.

Ляо Юаньбай мысленно оценил этого парня. Он знал его — это был его кумир в прошлой жизни, но тогда они не общались. Теперь же он даже не чувствовал к нему былого восхищения.

Кажется, учёба полностью захватила его, и даже бывший кумир не мог вызвать в нём ни капли волнения.

Эмम्म... Что может быть интереснее математических задач и физических экспериментов? Что может сделать кумир? Он не может участвовать в экспериментах. Следующая задача, да...

— Вернулись? — Сюй Цзянь выглядел усталым. Он сначала посмотрел на Сюй Чэнчжи, затем перевёл взгляд на Ляо Юаньбая. — Ну как, первые дни в средней школе?

Ляо Юаньбай не ожидал, что Сюй Цзянь обратится к нему первым. Он кивнул и сжал губы:

— Нормально. Всё как обычно, только учитель сегодня объяснял медленнее, видимо, чтобы все

успели понять.

Ляо Юаньбай положил книги, продолжая делиться своими мыслями.

— А тебе не тяжело? Всё понятно? — Сюй Цзянь, казалось, искренне заботился о Ляо Юаньбае, задавая ещё несколько вопросов.

— Нет, всё легко понимаю, — Ляо Юаньбай, сам того не замечая, снова показал своё превосходство.

Он не знал, что до их возвращения Сюй Цзянь и женщина обсуждали его. Говорили, что он сдал экзамен на переход в Девятую школу и попал в кружок олимпиадной математики.

А теперь, вернувшись, он заявил, что задачи в кружке легко понять. Что это значит? Человек, который раньше никогда не сталкивался с такими задачами, после полуторачасового урока говорит, что всё понятно... Если это не гений, то он просто врёт.

Но результаты Ляо Юаньбая говорили сами за себя, и взрослые склонялись к первому варианту: Ляо Юаньбай действительно всё понял и нашёл это лёгким.

Сравнивать его с другими детьми было просто невозможно, особенно с собственным сыном...

<http://bllate.org/book/15259/1345780>